

1914 г.

1 октяб.

ТУРКЕСТАНСКАЯ

№
19-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМ

ГОДЪ IX-Й

ВЪ ДОЛЖНОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп за строку пегита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Върный, Семирѣченской области.

▶ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ ▶

Распоряженія Епархіального Начальства.

Столоначальникъ 1-го стола Туркестанской Духовной Консисторіи Коллежскій Секретарь *Василій Соколовъ* приказомъ Военнаго Губернатора Семирѣченской области отъ 26 августа 1914 г. за № 551 назначень съ 1 го сентября сего года дѣлопроизводителемъ 1-го стола 2-го отдѣленія Семирѣченскаго Областного Правленія, а на мѣсто его резолюціей Его Преосвященства отъ 1-го сентября с. г. за № 2507 врем. исп. должность столоначальника назначень Коллежскій Ассесоръ *Николай Рясинъ*.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 9-го сентября с. г. за № 2619 псаломщикъ Казанджикской церкви *Матѣей Гавриловъ*, какъ принятый на пастырскіе курсы, увольняется отъ службы; на его мѣсто переводится діаконъ Наманганской церкви *Петръ*

Гавриловъ, въ Наманганъ—діаконъ Асхабадскаго собора *Михаилъ Катановъ*, въ Асхабадъ—протодіаконъ Ташкентской вокзальной церкви *Алексѣй Савтвовъ*, къ вокзальной церкви вновь принимается на службу діаконъ *Химичъ*.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 9-го сентября за № 2636 діаконъ-псаломщикъ градо-Семипалатинскаго Знаменскаго собора, Омской епархіи, *Григорій Голубовскій* причисленъ къ Кафедральному собору съ правомъ полученія штатнаго содержанія и братскихъ доходовъ по должности псаломщика, впредь до полученія увольненія отъ Омскаго Епархіальнаго Начальства.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 19 сентября с. г. за № 2728 діаконъ Джизакской церкви *Георгій Скибинъ* причисленъ къ Самаркандскому Покровскому собору сверхъ штата.

Псаломщикъ сел. Теплоключинскаго, Пржевальскаго уѣзда, *Василій Митрофановъ* 21 сентября с. г. при совершеніи Преосвященнымъ Иннокентіемъ Божественной литургіи рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 сентября с. г. № 2663 крестьянинъ *Александръ Яровой*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности старосты Казанской церкви сел. Вознесенскаго, Копальскаго уѣзда, а вмѣсто него утвержденъ въ означенной должности крестьянинъ *Стефанъ Кучеръ*.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 12 сентября с. г. за № 2665 урядникъ *Іоаннъ Рущетниковъ* утвержденъ въ должности старосты Троицкой церкви станицы Лепсинской.

Резолюціей Его Преосвященства 15 Сентября с. г. за № 2696 урядникъ Стефанъ *Калачевъ* утверждень въ должности старосты Сергіевской церкви станицы Сергіопольской, Копальскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 22 Сентября с. г. крестьянинъ Трофимъ *Охрименко* утверждень въ должности старосты молитвеннаго дома сел. Вознесенскаго, Пишпекскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Резолюціей Его Преосвященства 22 Сентября с. г. за № 2755 крестьянинъ Георгій *Хицковъ* утверждень въ должности старосты сел. Надеждинскаго, Ходжентскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Одинъ изъ благочинныхъ епархіи представилъ на утверждене Его Преосвященства приговоръ прихожанъ объ избраніи членовъ попечительнаго совѣта по оказанію помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу.

ПРИКАЗАЛИ: дать и дается знать духовенству епархіи, что представлять къ утвержденію составъ церковно-приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ по оказанію помощи семействамъ воиновъ не требуется.

Отъ Туркестанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Ферганской области, ст. сов. *Ф. П. Егоровъ* согласно представленію Его Преосвященства отъ 14 августа с. г. № 267 назначень вр. и. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора въ составъ Ферганскаго отдѣленія Епарх. Училищнаго Совѣта.

Членъ Консисторіи, прот. *Дмитрій Муромцевъ*.

Секретарь *М. Боюявленскій*.

Вр. и. д. Столоначальника *Н. Рясинъ*.

Отъ Туркестанской противому- сульманской миссии.

*Ваше Высокоблагословеніе, Досто-
уважаемый о. настоятель!*

Съ благословенія Его Преосвященства, Туркестанская противомусульманская миссія имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ чрезъ заполненіе прилагаемой при семъ вѣдомости доставить мнѣ за 1914 г. (въ городъ Ташкентъ) не позже января 1915 г. свѣдѣнія, на основаніи которыхъ составляется отчетъ о состояніи миссии въ епархіи для представленія (чрезъ Епархіальное начальство) въ Совѣтъ Всероссийскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества и (чрезъ секретаря Консисторіи) Оберъ-Прокурору св. Синода.

ВѢДОМОСТЬ. 1)

о числѣ присоединенныхъ къ православію изъ ино-
вѣрія, отпадшихъ отъ православія и новокрещен-
ныхъ по приходу цер.,
..... уѣз., обл. за 1914 годъ.

Присоединено къ православію.	Отпало отъ православія.		Число новокрещенныхъ въ приходѣ.				
	м	ж	м.	ж.			
Магометанъ			Въ магомет.		Киргизовъ		
Язычниковъ			„ язычество		Сартовъ . .		
Иудеевъ . .			„ Иудейство		Татаръ . . .		
Итого . . .							

Настоятель

№ „ 1914 года.

При этомъ долгомъ своимъ поставляю напомнить распоряженіе св. Синода о провѣркѣ и неослабномъ наблюденіи за евреями, принявшими православіе не по убѣжденію, а лишь для полученія права жительства

1) Вѣдомость эта будетъ выслана каждому настоятелю отдѣльно.

въ мѣстностяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости и, если по наблюденіи и провѣркѣ окажется, что крещеный еврей не соблюдаетъ принятую имъ христіанскую вѣру, то онъ отчисляется отъ православія и лишается правъ, предоставленныхъ принятіемъ православія, поэтому теперь каждый новокрещенный еврей и инородецъ долженъ быть предметомъ особаго попеченія приходскаго пастыря.

Вопросъ объ оглашеніи, наставленіи и присоединеніи къ православію иновѣрцевъ въ настоящее время при легкости возвращенія въ магометанство, или іудейство или язычество, выступаетъ съ особенною настоятельностью. Въ послѣднее время очень часто стали поступать ко мнѣ отъ приходскихъ священниковъ запросы о томъ: какъ поступить съ съ тѣмъ или другимъ желающимъ присоединиться къ православію? Нѣкоторые даже уклоняются отъ совершенія присоединенія къ православію, отговариваясь: «на практикѣ не бывало у насъ это дѣло, не знаемъ какъ взяться и съ чего начать». Поэтому быть можетъ, многіе, желающіе принять православіе, остаются безъ достиженія доброй цѣли.

Успѣхъ въ обращеніи отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ заблужденія къ истинѣ, въ мѣрѣ весьма значительной зависитъ отъ участія всѣхъ пастырей въ проповѣданіи вѣры и истины: *для многаго жатвы потребно дѣлателей многа*. Въ виду сего мною составлены и съ благословенія Его Преосвященства помѣщены въ приложеніи къ «Справочной книгѣ Туркестанской епархіи за 1914 годъ», руководственные указанія подъ заглавіемъ: «Практическіе совѣты и разъясненія по вопросамъ миссіонерской практики». Тамъ же приложенъ списокъ книгъ, необходимыхъ для оглашенія и наставленія въ Христіанской вѣрѣ. Указанныя разъясненія напечатаны съ тою цѣлью, чтобы дать правила объ оглашеніи, которыя руководили бы пастырей, особенно въ началѣ ихъ многотруднаго пастырскаго служенія. Подготовленіе иновѣрцевъ ко крещенію, самое крещеніе и дальнѣйшее наблюденіе за новокрещенными бываетъ въ томъ приходѣ, гдѣ жилъ онъ до и остается жить послѣ крещенія.

Прот. *Е. Елистревъ*

Ученость или простота?

За послѣднее время на страницахъ періодической печати, съ особой страстностью, дебатировался вопросъ о томъ, какой типъ пастыря наиболее желателенъ для благо церкви: пастырь ученый или пастырь простецъ?

Поводомъ къ возникновенію споровъ послужило извѣстіе с рѣшеніи Правительства открыть еще двѣ духовныя академіи (виленскую и томскую). Разцѣнивая это извѣстіе, невольно поставили вопросъ: нужны ли вообще эти новыя академіи? помогутъ ли онѣ дѣлу народнаго просвѣщенія? готовятъ ли наши академіи такихъ пастырей, какіе нужны Русской Церкви въ настоящій моментъ? Мнѣнія сразу раздѣлились на два противоположныхъ направленія: одни публицисты высказались противъ академій и противъ ученыхъ пастырей; другіе, напротивъ, указывая на недостаточность для пастыря одной простоты, желаютъ видѣть въ лицѣ пастыря человѣка не только благочестиваго, но и образованнаго, готоваго дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему. Интересно прослѣдить, какіе же аргументы приводятъ тѣ и другіе въ защиту своихъ положеній.

Защитники священной простоты говорятъ слѣдующее.

Истинное религіозное просвѣщеніе, пока мы называемъ себя христіанами, *все* заключено въ словахъ Христа Апостолы, простыя рыбаки, никакихъ источниковъ просвѣщенія, кромѣ словъ Христа, не имѣли и никакого иного посланничества въ міръ, кромѣ проповѣданія евангелія, т. е. тѣхъ же словъ Христа, они не получили. Все пастырство христіанское заключается въ передачѣ словъ Христа и той внутренней благодати, которою облеченно праведное священство со временъ апостольскихъ. Священникъ, искренно вѣрующій и благочестивый, непременно заражаетъ священнымъ настроеніемъ и свою паству; батюшка вольнодумецъ только отталкиваетъ отъ Бога, заражаетъ пренебреженіемъ къ вѣрѣ, дешевымъ скептицизмомъ. Рукоположенный епископомъ

простой мірянинъ, не прошедшій никакой официальной школы, почитается полномощнымъ священникомъ, которому вручается вся апостольская миссія (кромѣ таинства священства). Евангеліе признается единственнымъ источникомъ истины, а благодать Св. Духа, передаваемая *достойному* быть пастыремъ, раскрываетъ все пониманіе, необходимое для усвоенія этой истины. Что же въ такомъ случаѣ даютъ духовныя академіи? Въ религіозномъ смыслѣ *абсолютно ничего*. Священникъ — академистъ ни одною тысячною долею благодати священства не выше любого батюшки изъ семинаристовъ или мірянъ. Если духовныя академіи созданы, то не потому, чтобы въ нихъ была каноническая нужда: восемьсотъ лѣтъ нашего православія мы обходились безъ духовныхъ академій, ни одинъ *изъ святыхъ* нашей Церкви не окончилъ академическаго курса. Ясно, что духовныя академіи обслуживаютъ какую-то другую нужду, но не чисто-религіозную. Назовемъ ее прямо—это нужда науки, а не религіи. Но для вѣрующихъ обязательно лишь ученіе Христа, всѣ же толкованія его хотя бы высоковѣрующими умами нисколько не обязательны, а иногда представляютъ даже соблазнъ. На страшномъ судѣ Господнемъ вамъ не позволено будетъ отговариваться *чужимъ* пониманіемъ словъ Христа, а каждый будетъ отвѣчать за *свое*. Никогда не спросятъ на этомъ страшномъ экзаменѣ ни изъ свято-отеческой литературы, ни изъ исторіи ересей, ни изъ богословскихъ или философскихъ тонкостей, а спросятъ лишь о добрыхъ дѣлахъ. Весь законъ Христа состоитъ во внушеніи добродѣтели, въ любви къ Богу и къ ближнему и *ни во чемъ иномъ*. Будемъ же искренни и спросимъ себя: въ чемъ нуждается православная Россія,—въ самой ли добродѣтели, или въ болѣе или менѣе интересныхъ академическихъ теоріяхъ о добродѣтели? Конечно, въ добродѣтели. Но академіи никакихъ новыхъ людей въ этомъ родѣ не даютъ и не дадутъ. Сколько ни присматриваешься къ ученому духовенству, сколько ни прислушиваешься къ нему, не выносишь убѣжденія, что наука о религіи прибавляетъ къ религіи что нибудь цѣнное, тѣмъ паче необходимое. Гораздо чаще бы-

ваетъ наоборотъ. Если большому таланту всякая школа внушаетъ скромность и призраіііе къ школьной рутинѣ, то подавляющее большинство посредственностей школа надмѣваетъ, прививаетъ самолюбіііе, воспитываетъ духъ книжниковъ и фарисеевъ, противъ котораго боролся Христосъ. Прозубривъ нѣкоторыя ученія выдающихся умовъ, посредственный академистъ наивно думаетъ, что онъ и самъ сдѣлался выдающимся, и отсюда его забавная гордость. Отсюда этотъ типъ полусвѣтскихъ «блестящихъ» батюшекъ, которые, подобно аббатамъ XVIII столѣтія, стараются казаться какъ можно менѣе «попами» и какъ можно болѣе образованными интеллигентами. Такіе батюшки усердно поддѣлываются подъ университетскій агностицизмъ и не только не отстаиваютъ догматовъ вѣры, но съ милой откровенностью нерѣдко первые подсмѣиваются надъ ними. Вотъ основной фактъ, котораго у насъ не желаютъ замѣчать (до того онъ страшенъ): чѣмъ ученѣе наше духовенство, тѣмъ оно маловѣрнѣе и тѣмъ менѣе обладаетъ способностію внушать вѣру. Исключенія бываютъ, но рѣдкія (Іоаннъ Кроншт.)

Развѣ вы не видите, говорятъ, невѣроятнаго огрубѣнія нравовъ, небывалаго подъема преступности, развитія хулиганства, оставленія народомъ храмовъ Божіихъ, торжества пьянства и распутства? И вы думаете помочь горю учрежденіемъ еще двухъ академій, т. е. еще двухъ колыбелей дипломированнаго чиновничества въ рясахъ? Но тутъ нужны не чиновники, немного читавшіе Августина и немного Шлейермахера, а апостолы Христова ученія, т. е. хотя бы и неученые рыбаки, но горящіе вѣрой, одушевленные благочестіемъ. Народъ жаждетъ религіознаго поученія, онъ готовъ гоняться цѣлыми толпами за явными шарлатанами въ родѣ Іліодора и Інноцентія, онъ цѣлыми полчищами осаждаетъ праведнаго вида «братцевъ» Чуриковыхъ и Колосковыхъ, охтенскую пройдоху Дарью готовъ счесть за Богородицу, а ея сожителя—за ап. Петра. Неужели нужно строить еще шесть духовныхъ академій, чтобъ положить этимъ чудовищнымъ извращеніемъ конецъ? Одичавшій въ религіи народъ теряетъ свой благородный обликъ и становится менѣе человѣчнымъ, чѣмъ былъ когда-то. Нужно его просвѣтить, под-

нять. Но просвѣщать и поднимать нельзя иными средствами, нежели тѣ, которыя когда то вознесли христіанство на недостижимую для язычества высоту. Не изъ академій іудейскихъ вышло христіанство, а изъ устъ апостольскихъ, изъ устъ не хитрыхъ и не красноречивыхъ, а только вдохновенныхъ вѣрой. Поднимайте вѣру народа, а для этого есть только единый и вѣками истинный способъ. Нужно искать въ народѣ прирожденныхъ святыхъ, а праведныхъ старцевъ посвящать въ священники. Никакимъ инымъ путемъ не можетъ быть облагорожено столь обездушенное нынѣ духовенство. Не въ учености, не въ образованности священниковъ дѣло, а только въ святости ихъ. Священники должны быть въ глазахъ народныхъ святыми, чтобъ имѣть возможность собирать вокругъ себя святую Церковь, общество вѣрующихъ, а не притворяющихся вѣрующими. Нужно разыскивать духовные таланты, нужно выдвигать благочестіе и давать ему власть надъ умами. Дипломированная же посредственность подобна дереву: золотите ее сколько угодно, все же истинная цѣна ей будетъ фальшивый грошъ ¹⁾

Архіереи жалуются, что не откуда брать священниковъ. А между тѣмъ, сколько неиспользованныхъ хорошихъ кандидатовъ на великой матушкѣ Руси! Загляните въ праздникъ въ наши православные храмы. Чаще всего вы увидите картину: молодой священникъ, а около его почтенный діаконъ съ сѣдыми волосами,—старый прислуживаетъ младшему. Почему такъ? А потому, что младшій окончилъ семинарію, а старшій только духовное училище. Слѣд., на первомъ планѣ образовательный цензъ, а не житіе, не опытъ, не вѣра. И сколько у насъ священниковъ юнцевъ! Смотришь на такого пресвитера и думаешь: «ну, какой ты пастырь! Ты, какъ неоперившійся птенчикъ, осматриваешься въ мірѣ Божьемъ, всѣмъ интересуешься, увлекаешься, соблазняешься. Тебя занимаетъ и молодая жена, и газетная литература, отнимающая у тебя нѣсколько часовъ въ сутки, и поѣздки по большимъ городамъ, и пр. Все это хорошо для молодого человѣка, но не для пастыря сельскаго или городскаго прихода.

¹⁾ По статьѣ М. Меньшикова: «Цензъ апостольскій», «Нов. Вр.» № 13669.

Здѣсь нуженъ зрѣлый мужъ, вполне опредѣлившійся, отдавшій всего себя паствѣ, нуженъ въ полномъ смыслѣ слова *пресвитеръ*, т. е. старецъ, испытавшій жизнь, поборовшій ея соблазны, челоуѣкъ опыта и совѣта. Ты окончилъ всѣ три духовныя школы (училище, семинарію, академію) и желаешь быть пастыремъ народа? Хорошо, но побудь сперва діакономъ, да не три дня, не недѣлю, а три года и больше, пока не покажешь, что ты достоинъ высокаго сана».

Какія требованія предъявляются пастырю? Молитва, совершеніе таинствъ, исполненіе требъ. Этимъ почти и исчерпывается пастырское дѣло. На это у него уйдетъ весь день цѣликомъ, какъ у о. Іоанна Кроншт. А для этого не надо особенно много учиться. Это могутъ исполнить и пастыри—простецы, священники изъ пожилыхъ и послужившихъ о.о. діаконовъ. Чѣмъ они хуже молодыхъ семинаристовъ? Не могутъ говорить проповѣдей? Но дѣло не въ краснорѣчьи. Можно прочитать готовую проповѣдь,—въ хорошихъ сборникахъ недостатка нѣтъ. Вообще умъ въ дѣлахъ вѣры—элементъ ненадежный. Умнѣйшій изъ людей—Соломонъ допустилъ грубѣйшее идолопоклонство. Христосъ взывалъ къ сердцу людей. Восхищаясь многоученымъ Павломъ, не забудемъ апостоловъ рыбаковъ ¹⁾.

Итакъ, fiat justitia, pereat mundus.

Представители другого лагеря думаютъ иначе. Они говорятъ: «святая простота, конечно, заманчива. Кто же не хочетъ видѣть святыхъ у престола Божія! «Цензъ Апостольскій», «не мудрость вѣка сего» и «мудрость вѣка сего» и «мудрость Божія»—слова плѣнительныя, способныя заградить уста возражателямъ. Можетъ ли сравниться, въ самомъ дѣлѣ, ученость со святостью, когда рѣчь идетъ о вѣрѣ и Церкви? Но здѣсь двѣ ошибки, которыя, намѣренно или ненамѣренно, обычно упускаются изъ виду аполагетами «святой простоты». Вопервыхъ, кто сказалъ, что цензъ апостольскій есть цензъ простоты, хотя бы и святой? Откуда взяли, будто

¹⁾ «Отдыхъ Христіанина», 1914 г.

неученые рыбаки плѣнили міръ и привели его къ подножію креста Христова? Вспомните, кто былъ «апостоломъ языковъ», кому принадлежитъ пальма первенства въ первоначальномъ распространеніи христіанства среди культурнаго міра. То былъ Павелъ, обращенный Савлъ, прошедшій полную школу тогдашней образованности, мудрый мудростью міра столько же, сколько мудростью божественною. Онъ, а никто иной, въ своихъ писаніяхъ заложилъ фундаментъ христіанскаго вѣроученія и широко раскрылъ предъ обществомъ своего времени основныя истины христіанскаго откровенія. А кто дальше строилъ христіанство, какъ Церковь и какъ доктрину? Рыбаки ли, неученые святые, не знающіе иного ценза, кромѣ святости? Нѣтъ, напротивъ, его строили образованнѣйшіе христіанскіе элементы, извѣстные подъ именемъ отцовъ и учителей Церкви, блиставшіе отнюдь не «святою простотою», а знаніемъ, образованіемъ, нерѣдко философскимъ и литературнымъ талантомъ. И кто знаетъ, какъ жило бы христіанство, если бы въ немъ мудрость міра не соединилась со святостью вѣры. Во-вторыхъ, надобно помнить, что если можно говорить о религіозно-церковной цѣнности простоты, то это только, вѣдь, простоты святой. Не простота вообще цѣнна, а святость, искупающая недостаточность простоты. И если заманчива святая простота, то еще привлекательнѣе и желательнѣе святая образованность.

Святые, конечно, нужны міру, — они составляютъ нравственное оправданіе его существованія. Если бы святыхъ было столько, сколько священниковъ, то это было бы величайшее нравственное торжество. Но святость, — увы! — не рождается изъ простоты, такъ же, какъ не рождается изъ учености. Думать, что простота ближе къ святости, чѣмъ ученость, — все равно, что рыбака Петра ставить выше ученаго Савла. Однако, безъ апостольской святости, первый такъ и остался бы безвѣстнымъ рыбакомъ, а второй, навѣрно былъ бы замѣтнымъ дѣятелемъ. Такъ и въ наше время: когда нѣтъ святыхъ, то лучше все таки Савлы. Жизнь заставляетъ выбирать не между святою простотою и грѣшной ученостью, а между одинаково грѣшными ученостью и простотою. Въ такомъ случаѣ выборъ ясенъ. Что же скажутъ об-

щество и народъ, когда ихъ грѣшныхъ, какъ всѣ люди, ученыхъ священниковъ замѣнять грѣшными простаками? ¹⁾

За послѣднее время жизнь предъявляетъ все новые и новые запросы и требованія. Не только городъ, но и деревня измѣнились, къ несчастію, въ худую сторону. Религія и нравственность падаютъ до крайности, вмѣстѣ съ тѣмъ, сектанство различныхъ видовъ и направленій заливаешь родную землю. Сообразно съ духомъ и требованіями времени священники должны быть во всеоружіи, всесторонне образованы, чтобъ дать достаточный отпоръ врагу. Въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда—нибудь, они должны быть по крайней мѣрѣ съ среднимъ законченнымъ образованіемъ, т. е. окончить курсъ духовной семинаріи. Къ сожалѣнію, за послѣднее время замѣчается нѣчто совершенно противоположное. Пастырскій «фельдшеризмъ» все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ мѣсто. Во многихъ епархіяхъ теперь не мало, а скорѣе много священниковъ изъ учителей, діаконовъ—недоучекъ и даже изъ второклассныхъ и... двухклассныхъ училищъ. Чему же можетъ научить и что можетъ отвѣтить такой священникъ вопрошающему о его упованіи? Въ какомъ положеніи окажется онъ, очутившись въ кругу сельской «интеллигенціи» или предъ сектантами? Благодаря дешевенькимъ популярнымъ брошюркамъ, проникшимъ нынѣ и въ деревню, даже писаря и приказчики, не говоря уже о настоящихъ интеллигентахъ—врачахъ, ветеринарахъ, агрономахъ, знакомы и съ Толстымъ, и съ Дарвиномъ, и Геккелемъ, и Ренаномъ, и пр. А батюшка изъ духовнаго училища или изъ двухклассной школы и знать не знаетъ, и вѣдать не вѣдаетъ, что это за лица и что они писали. Какъ же будетъ себя чувствовать онъ, *пастырь и учитель*? Точно также и предъ сектантами: на одномъ филаретовскомъ катихизисѣ далеко не уѣдетъ. Правда, умственный кругозоръ свой всегда можно расширить самообразованіемъ, но для самообразованія нуженъ фундаментъ, подготовка, стараніе, усидчивость. А какая подготовка можетъ быть у вышедшихъ изъ духовнаго училища, тѣмъ

¹⁾ Рус. Сл. 1814 г. № 82.

болѣе изъ второклассной или двухклассной школы. — «Я подготовился къ экзамену какъ слѣдуетъ, — говорилъ одинъ изъ такихъ простецовъ-кандидатовъ священства, все знаю, только приложить-то что къ чему — не умѣю».

„Послушайте, — пишетъ свящ. П. Н-въ, — бесѣду такихъ священниковъ при встрѣчахъ другъ съ другомъ. О чемъ у нихъ разговоръ. Кто сколько дохода получилъ, сколько хлѣба набралъ, чья лошадь рѣзвѣе бѣжитъ. Запросы духа и ума, „проклятые“ вопросы отсутствуютъ. Загляните къ такому священнику въ кабинетъ: на столѣ въ образцовомъ порядкѣ „Епарх. Вѣдомости“ и „пожалуй № „Нивы“ или „Родины“ и больше ничего „умственного“. Мало этого. Есть священники, у которыхъ даже „Епарх. Вѣд.“ не разрѣзываются. Скорѣе вы встрѣтите уздечку на стѣнѣ, кучерскія рукавицы, вообще что нибудь „хозяйственное“. Что можетъ такой священникъ сказать въ защиту вѣры и Церкви?

Небольшая иллюстрація: случилось мнѣ какъ-то быть на именинахъ у священника, окончившаго курсъ духовнаго училища. Именинника посѣтили два товарища-священника изъ ближайшихъ селъ: одинъ изъ учителей, а другой изъ діаконвъ-недоучекъ. Въ числѣ гостей, между прочимъ, были агрономъ и управляющій имѣньемъ. Поговорили на злобу дня: о хулиганствѣ, объ упадкѣ вѣры въ народѣ. Затѣмъ агрономъ прямо въ лицо іереямъ и говоритъ: „а что о, о, трудновато вамъ стало защищать старыя басни и сказки?“ — „Какія басни?“ — „Да мало-ли басней въ вашей Библии: будто міръ сотворенъ въ шесть дней; будто Ной взялъ въ ковчегъ всякихъ животныхъ, какія теперь существуютъ, по парѣ. Вѣдь геологія и теорія Дарвина разбили все это въ пухъ и прахъ“... Смотрю и вижу, что отвѣтятъ батюшки этому „умнику“. Сидятъ, какъ то виновато-заискивающе улыбаются и ни слова въ отвѣтъ, какъ бы молчаливо соглашались. Да и что имъ, бѣднымъ, было сказать, когда они, м. б., и не слыхивали, что такое геологія и под. Пришлось вступить за коллегъ и побесѣдовать съ ученымъ мужемъ, который оказался далеко не сильнымъ; онъ кое-что слышалъ, кое о чемъ читалъ, но основательно рѣшительно ничего не зналъ. Пока я говорилъ, батюшки какъ-то наивно хлопали глазами и ерзали

на стульяхъ. Наконецъ, одинъ не вытерпѣлъ.—“Да, бросьте вы ерунду эту, слушать васъ тошно, Ерунда была брошена. На сцену выступили десятины, пуды, рысаки и пр. не «ерунда» ¹⁾»

А вотъ другая картина. Ходить такой батюшка по приходу—по сбору. Въ одномъ домѣ онъ видитъ: сидятъ нѣсколько человѣкъ за столомъ, предъ однимъ изъ нихъ раскрытая книга. Батюшка помолился, поздоровался.—«Садись, садись, батюшка, гость нашъ дорогой. Во время послалъ тебя Богъ. Видишь, у насъ гости, сваты наши изъ села № Пообѣдали мы и свать предложилъ намъ почитать отъ Святого Писанія. Да читаетъ то-что то непонятное, сумнительное, будто и иконъ не надо, и храмовъ, и священниковъ, и все это изъ св. книги. Мы люди темные; чуемъ что то неладное, а напротивъ ничего сказать не можемъ. Потолкуй намъ, кормилецъ. Гость сектантъ, не теряя времени, оглашаетъ пастыря градомъ текстовъ. Батюшка—въ тяжеломъ, опасномъ положеніи; по миссіонерству онъ ни ни, въ духовномъ училищѣ этого не преподавали, а читать объ этомъ, а тѣмъ болѣе изучать, не охота. Что дѣлать? Приходится “благо-родно ретироваться”:—„Некогда мнѣ, Иванъ Петровичъ (хозяинъ) бесѣдовать то; дѣлую улицу еще не обшелъ. Простите, некогда,—бормочетъ батюшка и направляется къ выходу.

—“Что, отецъ вѣрно стричь овецъ-то вы умѣете, а защищать ихъ некогда, вѣдь такъ, по евангелію, наемники только поступаютъ, а не истинные пастыри”.—дѣлаетъ въ слѣдъ священнику послѣдній убійственный выстрѣлъ сектанъ. Батюшка будто не слышитъ. А прихожане?.. Бѣдныя овцы, не имущія пастыря. Что чувствуютъ они въ эту минуту? И не готова ли почва для волка—хищника?..

Говорятъ, что священники изъ недоучекъ, если они и не могутъ выдержать критику, какъ пастыри—учители и руководители народа въ большинствѣ случаевъ являются приличными требоисправителями. Но, во 1-ыхъ, развѣ можно пастырство ограничивать однимъ требоисправлен., а во 2-ыхъ, еслибъ это было возможно, то едва ли можно допустить, чтобъ малограмот. человѣкъ съумѣлъ, какъ слѣдуетъ, разобраться въ церковномъ уставѣ, и какъ слѣдуетъ, т. е. со смысломъ и

¹⁾ «Отдыхъ христіанина», 1914 г.

пониманіемъ отправлять церковныя (иногда весьма сложныя) службы. Не выдумка, а фактъ, что одинъ изъ такихъ кандидатовъ на священство не могъ прочитать совершительныхъ словъ и указать важнѣйшіе моменты каждаго таинства!

А тамъ начинается въ высшей степени отвѣтственная обязанность школьнаго учительства. Тутъ что можетъ сдѣлать цастырь-простецъ, кончившій только начальную школу.

— «И не знаю, что дѣлать,—жалуется инспекторъ народныхъ училищъ. Въ школахъ вводимъ четырехгодичный курсъ съ расширенными программами, а у меня, въ участкѣ, больше десяти неученыхъ батюшекъ-законоучителей?»

Когда страсти разгораятся и спорящіе, занявши крайнія позиціи, не хотятъ слушать другъ друга, то съ увѣренностію можно сказать, что истина заключается въ золотой серединѣ, или, говоря другими, въ примиреніи этихъ двухъ разнообразныхъ мнѣній, въ подведеніи ихъ къ одному (общему) итогу. Да пастырь Церкви долженъ быть чистъ сердцемъ и праведенъ въ своей жизни. Онъ, какъ свѣтильникъ, разгоняющій тьму, долженъ неослабно свѣтить всѣмъ, кто врученъ его водительство. Но это отнюдь не значитъ, что пастырь долженъ быть простецомъ и невѣждой. Нѣтъ, пастырь Церкви долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкомъ всесторонне образованнымъ и просвѣщеннымъ; образованіе должно считаться истиннымъ украшеніемъ современнаго пастыря и является для него необходимостію, если онъ желаетъ стоять на высотѣ своего положенія. Однако образованіе это, какъ бы широко и всесторонне оно ни было, не должно переродиться въ холодную ученость. Оно должно быть согрѣто духомъ христіанской жизнерадостности, опираться на основы христіанской любви. Наука и жизнь христіанская—это двѣ струны, издающія одинъ согласный аккордъ. «Твое слово—громъ, а жизнь—молнія». —говорилъ Григорій Богословъ о св. Василій Великомъ, въ которомъ такъ счастливо сочетались широкое образованіе и добрая, святая христіанская жизнь. Вотъ идеаль, къ которому долженъ стремиться каждый пастырь.

(Орл. Еп. Вѣд.)

П. Е. В.

Герои-пастыри.

Геройскій подвигъ священника-Волынца села Мервы Дубенскаго уѣзда о. Іосифа Уловича, служившаго молебень въ 70-ти шагахъ отъ происходившаго боя, приводитъ намъ на память и другихъ героев-пастырей, побуждая познать читателей съ напечатанной въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прекрасной статьей „Герои-священники“.

Одинъ изъ боевыхъ генераловъ нашей арміи, В. А. Романовъ, говорилъ о нашихъ священнослужителяхъ еще во время войны, что они исполняютъ свои обязанности съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ, не щадятъ жизни и даже подаютъ воинамъ примѣръ мужества и героизма.

Съ крестомъ они, — говоритъ этотъ генералъ, — храбро идутъ впереди полка, по окнчаніи сраженія помогаютъ перевязывать раненыхъ и, вообще, не брезгаютъ никакой работой. Просто святые люди, люди не отъ міра!

Таковы же отзывы о священно-служителяхъ дѣйствовавшей арміи и всѣхъ безпристрастныхъ корреспондентовъ.

Еще при самомъ началѣ русско японской войны мужественнымъ, самоотверженнымъ героемъ заявилъ себя священникъ на крейсерѣ «Варягъ» о. Михаилъ Рудневъ. Подвергая ежеминутно во время жестокаго боя у Чемульпо жизнь свою опасности, онъ безтрепетно ходилъ по палубѣ корабля, залитой кровью, заваленной ранеными и искалѣченными трупами убитыхъ, напутствуя умиравшихъ, утѣшая страждущихъ и водушевляя сражавшихся. Самымъ дѣятельнымъ образомъ помогаль онъ и въ уходѣ за ранеными.

Но поистинѣ «чудомъ храбрости, спокойствія и самоотверженія» является получившій, можно сказать, міровую извѣстность подвигъ священника 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка о. Стефана Щербаковскаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что о. Щербаковскій по долгу своей службы могъ и не являться въ ряды знаменной роты. Значить, подвигъ его былъ совершенно добровольный. Объятый пламенемъ самоотверженной любви къ родинѣ и къ «симъ малымъ», къ своимъ

духовнымъ дѣтямъ-солдатамъ, онъ пошелъ на вольную смерть «за други своя», глубоко обдумавъ свою рѣшимость на самопожертвованіе.

Изъ разсказа самого о. Щербаковскаго о сраженіи (подъ Тюренченомъ) 18 апрѣля 1904 г. хорошо видно въ частности и то, въ чемъ собственно состоялъ подвигъ этого героя-священника. Всталъ я, — рассказываетъ о. Щербаковскій. — 18-го числа рано, въ три часа ночи. Я зналъ, что бой будетъ отчаянный, и рѣшилъ исполнить свой пастырскій долгъ до конца, показавъ воинамъ примѣръ самоотверженія и любви своею смертію... Въ 4 часа помолился Богу, составилъ завѣщаніе и сталъ въ знаменной ротѣ...

11-й полкъ стоялъ въ Тензы. Затѣмъ утромъ (18-го апрѣля) его приблизили къ тюренченской позиціи. Батарея Муравскаго была вызвана на позицію. 11-й полкъ томился бездѣйствіемъ. Это было самое тяжелое время, невольный страхъ закрадывался въ душу...

Было три часа дня. Полкъ выстроился и подъ звуки полкового марша двинулся въ атаку на наступавшихъ японцевъ.

Я надѣлъ епитрахиль, взялъ крестъ, благословилъ солдатъ и съ пѣніемъ «Христось Воскресе» пошелъ во главѣ стрѣлковъ знаменной роты. Картина была поразительная, грандіозная: Безъ малѣйшаго колебанія шли славные стрѣлки на вѣрную смерть, въ адскомъ огнѣ, среди рвущихся снарядовъ, Потомъ, взявъ ружья на перевѣсъ, они двинулись бѣгомъ на японцевъ. Врагъ, однако, не принялъ атаки.

Передовыя японскія части раздѣлившись, бросились въ стороны, а стоящіе за ними резервы въ далекомъ разстояніи, съ большого разстоянія, открыли такой убійственный огонь, что наши ряды сразу стали таять. Видя, что имъ не добѣжать до японцевъ, стрѣлки остановились и залегли.

Я остался здѣсь одинъ позади опередившихъ меня стрѣлковъ, которые, лежа стрѣляли по снова наступавшимъ японцамъ. Въ это время всякое чувство страха исчезло. Пули и шрапнели сѣяли смерть. Жужжаніе пуль, гудѣніе и затѣмъ трескъ лопавшихся снарядовъ не давали возможности сосредоточиться, оцѣнить опасность положенія.

Но вотъ офицеры, еще не выбывшіе изъ строя, подняли на ноги своихъ стрѣлковъ, такъ какъ японцы снова приблизились. Полковой оркестръ выстроился и заигралъ «Боже, Царя храни». Подъ звуки народнаго гимна полкъ, лишившійся уже многихъ офицеровъ, съ ружьями на перевѣсѣ, снова двинулся въ атаку.

Я, передъ тѣмъ опустившійся на колѣни, всталъ и присоединился къ полку. Тутъ, подъ звуки гимна, сигналовъ и командныхъ словъ, опять въ рядахъ своихъ солдатъ, я началъ болѣе сознательно относиться къ окружающему. Я сознавалъ и чувствовалъ, что надо идти со своими дальше во что бы то ни стало.

Никакого колебанія, хотя бы малѣйшаго, не было замѣтно среди солдатъ. Стрѣлки смотрѣли только на своихъ офицеровъ и слѣпо исполняли ихъ приказанія, какъ на ученѣ. Только каждый, предъ тѣмъ какъ двинуться въ бой, крестился.

Эту вторую молодецкую атаку я хорошо запомнилъ, т. е. лучше сказать, моментъ ея начала. Потомъ все смѣшалось. Музыка тотчасъ смолкла. Кто побѣждалъ впередъ, кто упалъ убитымъ или раненымъ. Я почувствовалъ сильнѣйшій ударъ въ руку и въ ногу и упалъ навзничь, потерявъ сознаніе.

Когда я очнулся наши отступили. Издали слѣдовавшій церковникъ за мной. Перчъ побѣждалъ ко мнѣ. Когда я открылъ глаза, то увидѣлъ его рыдающимъ, онъ помогъ мнѣ подняться и повелъ подъ огнемъ назадъ. Стрѣлокъ охотникъ команды, — присоединился къ намъ и тоже поддерживалъ меня раненаго.

На излѣченіе о. Щербаковскій поступилъ въ лазаретъ Елисаветинской общины «Краснаго Креста» въ Харбинѣ. Командующій арміей генераль Куропаткинъ, посѣтивъ въ лазаретѣ о. Стефана, отличилъ этого героя-священника особымъ вниманіемъ: онъ трижды облобызалъ его, обласкалъ, выдалъ 400 руб. на лѣченіе и представилъ его къ офицерскому Георгіевскому кресту.

Духовенство наше по справедливости можетъ гордиться такимъ вышедшимъ изъ его среды героемъ какъ о. Стефанъ Щербаковскій.

Но онъ далеко не единственный герой изъ представителей нашего духовенства въ минувшей нашей войнѣ, ибо такой же могучій подъемъ и геройское подвижничество наблюдалось и въ другихъ достойныхъ служителяхъ Церкви, подвизавшихся на театръ войны.

Вотъ, на примѣръ, отрывочныя свѣдѣнія, напечатанныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1904 г. (№ 41), о нѣкоторыхъ другихъ герояхъ-священникахъ. «Во время морского боя 25-го іюля нашей портъ-артурской эскадры священно-служителемъ крейсера «Аскольдъ» іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ.

Въ хаянскомъ бою восточнаго отряда графа Келлера особенно отличились доктора Тугановъ и Соболевъ и священникъ 10 стрѣлковаго полка отецъ Ремезовъ, которые подъ огнемъ выходили за цѣпь, подбирали и перевязывали раненыхъ.

Въ срединѣ мая изъ Харькова отбылъ на Дальній Востокъ стоявшій въ Харьковѣ на квартирахъ 122 Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Незадолго предъ походомъ въ эту часть былъ назначенъ новый священникъ, отецъ Александръ Любомудровъ, человекъ необыкновенной энергіи и воли.

Предъ выступленіемъ изъ Харькова онъ обратился съ проповѣдью къ бригадѣ, состоявшей изъ Тамбовскаго и 121 Пензенскаго полковъ. Вдохновенное слово пастыря произвело потрясающее впечатлѣніе на воиновъ.

Говорилъ онъ много на площади, говорилъ страстно, зажигая всѣхъ своимъ порывомъ, своею готовностью идти и побѣждать. Говорятъ, это было что-то исключительное; казалось, что этому человеку можно дать вмѣсто креста въ руки мечъ, и онъ будетъ первымъ изъ первыхъ въ бою.

И когда онъ горячо призывалъ войска къ самопожертвованію, всѣ загорѣлись, хотъ его слово, а одинъ солдатъ не выдержалъ и закричалъ изъ строя:

— Постараемся батюшка!..

Черезъ два мѣсяца—16—18 іюля—тамбовцы участвовали уже въ первомъ сраженіи на Ющулинскомъ перевалѣ и выдержали геройскій бой съ противникомъ, въ три или четыре раза превосходившимъ ихъ своими

силами. Въ теченіе 16 ч полкъ оставался на позиціяхъ, отбивъ врага на всѣхъ пунктахъ. Шрапнели разрывались надъ головами героевъ, пули осыпали ихъ, но полкъ не уступилъ ни пяди земли, выпустивъ нѣсколько сотенъ тысячъ патроновъ и оставаясь весь день безъ ѣды.

За водой спускались подъ огнемъ. Командиръ лично руководилъ боемъ все время въ переднихъ рядахъ.

Полкъ потерялъ 5 офицеровъ убитыми и умершими отъ ранъ и 6 ранеными.

Въ числѣ выбывшихъ изъ строя чиновъ полка, между прочимъ, значилось; «Священникъ Александръ Любомудровъ умеръ отъ ранъ».

Тяжелый занавѣсъ скрывалъ отъ насъ почти все, что происходило за стѣнами Портъ-Артура. О его герояхъ до насъ доходили только отрывочныя извѣстія, да и тѣ съ большими затрудненіями. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій помѣщены слѣд. строки:

«Въ осажденной крѣпости находится нѣсколько священниковъ. Послѣ отбитія послѣднихъ штурмовъ ими были отслужены благодарственныя молебствія. Во время сраженія они находятся на позиціяхъ съ крестомъ въ рукахъ и тутъ же подъ огнемъ напутствуютъ и причащаютъ умирающихъ».

Въ частномъ письмѣ изъ Инкоу, помѣщенномъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», очень характерны и заслуживаютъ большого вниманія слѣдующія строки военного священника:

«Когда дѣйствія начнутся, мой полкъ первый двинется на непріятеля, а съ полкомъ и я. Я увѣренъ, что если только жизнь моя нужна для другихъ, Господь сохранитъ меня.

Если же лягу костью на бранномъ полѣ, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ».

Знайτε тогда, что шель я на смерть, не страшась ея, съ однимъ желаніемъ: своими трудами, а если нужно-и жизнію внести маленькую лепту въ ту громадную жертву, которую приносить теперь русское воинство за свою родину».

Священно-служители: крейсера «Россія» Θεодосій Станкевичъ и крейсера «Громобой» Георгій Θεодоровъ за отличное мужество и самоотверженное поведеніе,

проявленные ими въ бою 1 августа, сопричислены къ ордену св Анны 2-й ст. съ мечами, а священнослужители: своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя Феодоръ Скальскій и 7 пѣхотнаго сибирскаго Красноярскаго полка Василій Тюшняковъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ—къ тому же ордену 3-й ст. съ мечами.

Съ теченіемъ войны почетныхъ награжденных удостоились и многіе другіе священнослужители.

Доблестнымъ и самоотверженнымъ героемъ проявилъ себя и о. іеромонахъ Алексій (Оконешниковъ), находившійся на крейсерахъ «Рюрикъ», бывшій свидѣтелемъ его гибели и подвиговъ его экипажа и потомъ попавшій въ плѣнъ, откуда, благодаря сану, былъ отпущенъ и вернулся въ Россію. Онъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

И въ этой войнѣ, какъ и въ предыдущихъ, православное духовенство можетъ гордиться тѣмъ, что не оскудѣваютъ въ его средѣ честные и стойкіе люди, готовые исполнить свой долгъ до конца, до смерти. И не только груди офицеровъ и солдатъ украшаютъ почетные знаки Георгіевскаго креста но и смиренныхъ іереевъ, которые въ минуту опасности выросли въ настоящихъ героев.

Такъ повелось съ самаго перваго времени учрежденія «ордена для храбрыхъ»—Георгіевскаго креста.

Первый случай награжденія священника крестомъ на Георгіевской лентѣ былъ еще во времена Суворова, при штурмѣ Измаила.

Когда командиръ Полоцкаго полка былъ убитъ и полкъ дрогнулъ у самого крѣпостнаго вала, дѣло спасъ полковой священникъ, прот. Купинскій. Поднявъ крестъ, онъ громко воскликнулъ:

«Стой, ребята, вотъ вамъ командиры!»—и во главѣ штурмующаго полка не покинулъ своего мѣста, несмотря на то, что крестъ былъ пробитъ двумя пулями и самъ онъ былъ раненъ въ ногу съ поврежденіемъ костей.

Въ послѣдующее затѣмъ время, до японской войны, духовенству роздано около 200 наградъ за военнoбoевыя отличія изъ чего можно заключить о нерѣдкихъ проявленіяхъ доблести полковыми священниками.

Японская война выдвинула своих героев и показала, что не перевелись остойные и храбрые люди среди православнаго духовенства.

Закончимъ свою статью отрывкомъ изъ замѣчательнаго письма очевидца Цусимскаго боя помещеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ «Воскр. Днѣ». «Первый снарядъ, попавшій въ нашъ броненосецъ («Суворовъ»), угодили какъ разъ во временный перевязочный пунктъ, устроенный докторомъ, казалось бы, въ самомъ укромномъ мѣстѣ въ верхней батарее, у судового образа, между двумя башнями. Судовые образа — все напутственные благословенія броненосцу — остались совершенно цѣлыми; даже не разбилось стекло кіота, передъ которымъ въ висячемъ подсвѣчникѣ мирно горѣло нѣсколько свѣчей.

А народу перебило много, докторъ какъ-то уцѣлѣлъ, но судовой священникъ іеромонахъ о. Назарій былъ тяжело раненъ. Онъ находился среди больныхъ въ епитрахили, съ крестомъ и запасными дарами. Когда къ нему, сраженному цѣлымъ градомъ осколковъ бросились докторъ и санитары, чтобы уложить на носилки и отправить внизъ, въ операционную (подъ броневую палубой), онъ отстранилъ ихъ, приподнялся и твердымъ голосомъ началъ: «Силою и властію!» но захлебнулся кровью, подступившей къ горлу, и торопливо закончилъ: «Отпускаю прегрѣшенія во брани убиеннымъ!». — благословилъ окружающихъ крестомъ, котораго не выпускалъ изъ рукъ, и упалъ безъ сознанія». (Изъ «Херс. Ел. Вѣд.», № 13—14).

Голоса о трезвости.

Во всѣхъ журналахъ и газетахъ въ настоящее время неумолкаемо идетъ общая мольба къ правительству не открывать продажу водки. Многіе замѣтки газетныя заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановить особенное вниманіе. Даемъ мѣсто нѣкоторымъ изъ нихъ.

Благовѣстѣ.

Какъ величественные звуки благовѣста разлился по всей Руси единомушный народный и общественный

призывъ къ полному отрезвленію. Велико значеніе такихъ свѣтлыхъ мгновеній, сулящихъ родинѣ быстрое исцѣленіе отъ ея главнаго недуга, обезсилившаго и принижавшаго на протяженіи вѣковъ цѣлые ряды поколѣній. И мы горячо вѣримъ что этимъ дружнымъ всенароднымъ порывомъ, — порывомъ къ свѣту славнаго будущаго нашей родины, — въ полной мѣрѣ воспользуется наше правительство. Вѣдь только при условіи полнаго отрезвленія можетъ подняться во весь ростъ великая и могучая Россія. Продажа спиртныхъ напитковъ должна быть прекращена на все время великой освободительной войны, которую мы ведемъ съ помощью нашихъ благородныхъ союзниковъ, а по окончаніи войны должна быть всемѣрно ограничена.

Вполнѣ сознавая тяжесть той жертвы, которую должно принести правительство, отказавшись отъ одного изъ главныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, мы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, должны пойти на встрѣчу правительству для облегченія этой трудной операціи.

Если всѣ тѣ мѣры, которыя предлагались для возмѣщенія доходовъ казны отъ продажи спиртныхъ напитковъ недостаточны, надо немедленно изыскать новыя: можно нѣсколько увеличить напр. оплату почтовыхъ отправленій внутри Имперіи, обложить государственнымъ сборомъ всѣ билеты на театральныя и иныя развлеченія, ввести билеты для входа даже въ рестораны, обложить особымъ государственнымъ сборомъ желѣзнодорожные билеты и т. д., и т. д. Какъ бы ни были скромны отдѣльно взятая статьи всѣхъ этихъ новыхъ доходовъ, тутъ важенъ принципъ: *ихъ сумму* можно довести до необходимой государству нормы. Итакъ, не дадимъ же бесплодно замереть прекраснымъ звукамъ того благовѣста, который наполняетъ наши сердца отрадой свѣтлаго ожиданія и гордостью за пониманіе народомъ его великаго историческаго призванія, а въ благородной памяти почтимъ апостоловъ совершившагося на нашихъ глазахъ великаго просвѣтлѣнія родины!

А. Семеновъ-Тянь-Шанскій,

Вмѣсто водки.

Къ правительству обращена общая мольба всей Россіи: не открывайте продажу водки. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство сознаетъ весь ужасъ пополненія средствъ казны путемъ пьянства. Но передъ нимъ встаетъ неразрѣшимая задача: откуда взять миллиардъ рублей дохода, который давала водка. Отыскать сейчасъ такой гигантскій источникъ дохода невозможно. Но чего не можетъ сдѣлать правительство своими средствами, то можетъ сдѣлать общественная сила. Предлагаемый уже путь добровольныхъ пожертвованій не даетъ твердой увѣренности въ успѣхѣ. Надо избрать путь болѣе твердый и способъ привлеченія въ казну средствъ правильно организованный. Такимъ путемъ будетъ спеціальнй внутренній заемъ съ билетами стоимостью отъ *десяти рублей*. Такой заемъ распространится во всю толщу населенія и необходимыя средства будутъ получены съ избыткомъ. Я заявляю, что въ случаѣ выпуска такого займа обязуюсь купить десять десятирублевыхъ билетовъ. Предлагаю всѣмъ сочувствующимъ этой мысли немедленно черезъ посредство печати высказаться о своей готовности и размѣрахъ суммы, опредѣляемой на покупку билетовъ „Трезваго займа“. Прошу органы печати столичныя и провинціальныя перепечатать мое заявленіе. Такимъ путемъ правительство очень быстро получитъ свѣдѣнія о возможномъ успѣхѣ займа и можетъ немедленно приступить къ его осуществленію.

Идите на помощь государственному казначейству, ибо мы поможемъ Родинѣ сберечь ея силы, и въ трезвости духа и тѣла завершить стоящія предъ нею историческія задачи.

И. Никаноровъ.

Группа судебныхъ слѣдователей города С.-Петербурга, близко соприкасающихся по своей дѣятельности съ лицами, обычно по натурѣ не преступными, но совершающими преступленія исключительно подъ влияніемъ пьянаго кошмара и не могущими удержаться отъ соблазна употребленія спиртныхъ напитковъ

по своему слабоволю, констатирует рѣзкое паденіе преступности за время закрытія винныхъ лавокъ и питейныхъ заведеній. Испытывая постоянно тревогу совѣсти при необходимости примѣненія нормальныхъ законовъ къ случаямъ проявленія одурманенной алкоголемъ воли и всецѣло раздѣляя мысль о замѣнѣ питейнаго дохода пока хотябы добровольнымъ самооблаженіемъ, судебные слѣдователи препровождаютъ для этой цѣли 87 рублей.

Группа судебныхъ слѣдователей юр. Петербурга.

Война и водка.

Извѣстіе о близкомъ разрѣшеніи продажи водки и открытіи казенныхъ винныхъ лавокъ произвело очень тяжелое впечатлѣніе на самые разнообразные слои общества. Объ этомъ писалось и пишется достаточно, и повторяется о вредѣ и несвоевременности подобной мѣры не приходится: это значило бы ломиться въ открытыя двери. Не говоря уже о деревнѣ, гдѣ вліяніе закрытія винныхъ лавокъ болѣе чѣмъ ощутительно,—достаточно обратить вниманіе на улицы столицы. Петербургъ сталъ совершенно неузнаваемъ: не слышно привычной ругани, совершенно не видно пьяныхъ, число хулиганскихъ и дикихъ выходокъ, всякаго озорства и безчинствъ сократилось почти до нуля.

Какое громадное количество народныхъ денегъ и благосостоянія таяло въ водкѣ—ясно безъ лишнихъ словъ; еще важнѣе то обстоятельство, что водка подтачивала народное здоровье. Но есть еще третье—неизмѣримо важнѣйшее: въ океанѣ водки тонулъ и растворялся духъ великаго народа. А на что способенъ простой русскій человѣкъ, когда сознаніе его не затемнено пьянымъ угаромъ, показываетъ минувшая мобилизація, закончившаяся ранѣе срока. Превосходно наложенная подготовительная работа во многомъ опиралась на трезвое сознаніе призываемыхъ—и результаты получились блестящіе: исторія сдѣлаетъ въ свое время сравненіе, и сравненіе это будетъ не въ пользу нашихъ враговъ. И если Богъ благословилъ наше оружіе и даровалъ недавній успѣхъ,

то кромѣ великолѣпныхъ качествъ чудныхъ нашихъ войскъ многое нужно отнести на долю яснаго, ничѣмъ не затемненнаго сознанія величія ратнаго подвига за честь и державное достоинство родины и за правоту великаго дѣла.

Къ общему мнѣнію о вредѣ и несвоевременности разрѣшенія продажи вина присоединилось и военное министерство, энергично настаивающее на закрытіи винныхъ лавокъ и складовъ на все время военного положенія. Въ настоящее время вопросъ этотъ рѣшенъ, какъ кажется, въ благопріятномъ смыслѣ, и открытія продажи вина въ ближайшемъ будущемъ ожидать, слава Богу, нельзя. (Нов. В.)

Вопль о трезвой войнѣ.

Русская земля такъ порадована счастливымъ опытомъ трезвой мобилизаци, такъ жаждетъ продолженія блаженства трезвости въ народнй жизни, что, можно сказать, миріадой надломленныхъ своихъ голосовъ вопить о продленіи опыта трезвой жизни *по меньшей мѣрѣ* на все время военныхъ дѣйствій.

И къ счастью, не напрасно!

Поборникъ трезвости М. Д. Чельшевъ былъ у министра финансовъ П. Л. Барка по этому насущному вопросу русской души—и въ землю поклонился министру. Онъ выслушалъ отъ него твердое обѣщаніе, что до конца войны продажа крепкихъ спиртныхъ напитковъ *небудеть разрѣшена ни дня*.

Слава Богу! (Св.).

Открытие церковной школы въ г. Кокандѣ.

25 августа этого года въ Кокандѣ состоялось открытіе перваго, если не ошибаюсь, въ Ферганской области церковно-приходскаго училища.

Очень скромно совершилось это открытіе: въ присутствіи Начальника Кокандскаго уѣзда статскаго совѣтника Мѣдинскаго, церковнаго старосты М. М. Барышева, учительницы О. Ф. Чувильдиной, при-

нятыхъ въ училище дѣтей обоого пола и нѣкоторыхъ изъ родителей причтомъ Кокандскаго Казанскаго собора былъ отслуженъ молебенъ, протоіереемъ В. В. Багрянскимъ была произнесена рѣчь, были посланы благодарственныя телеграммы Туркестанскому Епископу и Военному Губернатору Ферганской области, — и этимъ все торжество открытія было закончено.

Не смотря, однако, на скромность открытія, все же самое событіе это показало, насколько необходима для населенія открытая школа.

Не было публикацій о предстоящемъ открытіи, не было произведено шумихи, обычной у насъ при всякомъ общественномъ дѣлѣ, а школа сразу оказалась переполненной, и вмѣсто комплектныхъ 40 учащихся ихъ сразу было принято 50, а, кромѣ того, 15 дѣтей не могли быть приняты по недостатку мѣста. На это обратилъ вниманіе начальникъ уѣзда и общалъ по хлопотать о пристройкѣ.

Дай Богъ, чтобы это дѣло расширялось возможно болѣе. Обычно въ школахъ стараются знакомить учениковъ съ природой, стараются научно объяснять имъ обычныя явленія, при чемъ часто самъ объясняющій смутно понимаетъ то, что объясняетъ, стараются развивать дѣтей, внушая идеи, поверхностно усвоенныя самими развивателями, но рѣдкій изъ народныхъ учителей кладетъ въ основу воспитанія дѣтей религію.

А между тѣмъ никакое воспитаніе и образованіе не достигнетъ положительныхъ результатовъ, не сдѣлаетъ человѣка-животное человѣкомъ по образу и подобию Божію, если не будетъ основано на краеугольномъ камнѣ—Христѣ. Что ни говори, а хулиганство есть продуктъ пренебреженія къ религіозному воспитанію, забвенія церкви.

И сама церковь должна о себѣ чаще напоминать проповѣдями, церковно-приходскими училищами, возможно частыми общеніями священно и церковно служителей съ мірянами.

И. П.

ХРОНИКА.

17 сентября, въ день памяти св. мучениць Вѣры, Надежды, Любви и Софіи — Его Преосвященство совершалъ богослуженіе въ церкви Вѣрненской женской гимназіи. Кромѣ педагогическаго персонала гимназіи и учащихся, за богослуженіемъ присутствовали члены попечительнаго совѣта гимназіи и много постороннихъ посѣтителей. Въ концѣ литургіи, предъ началомъ молебна, Владыка обратился съ словомъ назиданія къ дѣтямъ, выяснилъ имъ ихъ обязанность въ настоящее тяжелое время молиться объ успѣхахъ русскаго оружія и оказывать помощь нашимъ братьямъ, полагающимъ жизнь свою за насъ на полѣ брани, а такъ какъ по самому своему положенію и по своей природѣ дѣти лишены возможности оказать дѣйствительную помощь воину, то пусть возьмутъ на себя обязанность оказывать эту помощь другимъ доступнымъ ихъ возрасту и положенію путемъ.

Служеніе закончилось въ 12 часовъ дня, причемъ учениць гимназіи Владыка благословилъ каждую порознь. Въ одномъ изъ классовъ гимназіи Владыкѣ, служащимъ и приглашеннымъ гостямъ предложень былъ чай, при чемъ трапеза на этотъ разъ отличалась скудостью. Предполагавшіеся танцы и музыка для учащихся были отмѣнены, ибо гимназическая корпорація и даже сами учащіяся нашли неудобнымъ веселиться, хотябы и по поводу престольнаго праздника, въ то время, когда печаль является преимущественнымъ настроеніемъ русскихъ людей, поднявшихъ на свои плечи тяжелый крестъ войны за свободу славянъ со всѣми ея грустными послѣдствіями.

Отвѣтъ редакціи.

Благочинному о. В. Ц—му. Къ сожалѣнію, редакція не можетъ напечатать Вашего заявленія, такъ оно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Въ перечнѣ адресовъ церквей, присланномъ Вами при отношеніи отъ 31 декабря 1913 г. за № 1011, села Медвѣжьяго

нѣтъ; адресовъ всѣхъ дѣйствительно 18 и по всѣмъ этимъ адресамъ вѣдомости аккуратно высылались подъ особыми для каждаго №№-ми, вотъ они: 1) Леп. соборъ № 218, 2) Леп. Тр-кая ц. № 217, 3) с. Ново-Антоновское № 274, 4) пос. Каргалинскій № 226, 5) с. Черкасское № 228, 6) с. Константиновское № 219, 7) с. Ново-Надеждинское № 273, 8) с. Герасимовское № 281, 9) с. Колпаковское № 282, 10) с. Глинковское № 283, 11) с. Осиновское № 286, 12) с. Андреевское № 275, 13) с. Стефановское № 223, 14) с. Ивановское № 225, 15) с. Кирилловское № 276, 16) ст. Урджарская № 224, 17) с. Ново-Андреевское № 229 и 18) ст. Сергіопольская № 232. Какъ видите, такого села здѣсь не упоминается, если с. Медвѣжье носить еще и другое названіе, имѣющееся въ присланномъ Вами перечнѣ, то не понятно, почему причтъ его, получая вѣдомости по другому адресу, не просиль объ исправленіи адреса, а заявилъ только редакци, что деньги онъ внесъ, а вѣдомостей не получаетъ.

Извѣстія и замѣтки.

Калишскіе мученики. Вотъ уже полтора мѣсяца несчастные калишане находятся въ мучени у тевтонскихъ варваровъ. По послѣднимъ сообщеніямъ, въ этомъ злополучномъ городѣ нѣмцы сожгли «по стратегическимъ соображеніямъ» цѣлый рядъ паровыхъ мельницъ. Оставшіеся отъ сожженныхъ и разрушенныхъ зданій мусоръ нѣмцы употребляютъ на сооружеіе укрѣпленій, которыя возводятся трудомъ арестованныхъ калишскихъ жителей. Последнихъ заставляютъ работать по цѣлымъ суткамъ безъ перерыва, при чемъ оставляютъ безъ пищи часто по-двое сутокъ. Протестующіе разстрѣливаются безъ всякаго суда тутъ-же на глазахъ у всѣхъ остальныхъ. Бывали случаи, что подневольные рабочіе падали и умирали отъ голода и истощенія.

4-го сентября нѣмцы въ нѣсколькихъ уѣздахъ Калишской губерніи и въ окрестностяхъ самага Калиша приказали въ теченіе недѣли явиться въ опредѣленные пункты всѣмъ мужчинамъ отъ шестнадцати до сорока пяти лѣтъ.

Многіе жители стали спасаться бѣгствомъ. Нѣмцы ночью ловили бѣглецовъ и двадцать человекъ изъ нихъ повѣсили.

Четверо новѣшены возлѣ церкви въ Калишѣ.

Многочисленные калишане, узнавъ, что взятый въ плѣнъ ихъ мучитель Прейскеръ подлежитъ суду за свои жестокости, ходатайствуютъ о вывозѣ ихъ въ качествѣ свидѣтелей на предстоящій процессъ.

Местъ за предательское убійство. Изъ дѣйствующей арміи сообщаютъ, что на галицкомъ театрѣ войны, въ 50 верстахъ за Львовомъ, предательски убитъ австрійской пулей командиръ полка, герой Портъ-Артура полковникъ Флоровъ. Полкъ, которымъ командовалъ покойный Флоровъ, перешелъ въ наступленіе. Австрійцы не выдержали штыковой атаки и выставили бѣлые флаги. Тогда Флоровъ остановилъ полкъ прекратить огонь и одинъ пошелъ къ неприятелю съ требованіемъ положить оружіе, какъ прямое слѣдствіе выставленныхъ бѣлыхъ флаговъ. Однако, неприятель не исполнилъ этого требованія. Полковникъ Флоровъ повернулся и пошелъ къ своимъ войскамъ, этимъ моментомъ воспользовались австрійцы и застрѣлили его.

Тогда его полкъ стремительно бросился впередъ и уничтожилъ весь неприятельскій отрядъ, не оставивъ ни одного живого. Флоровъ былъ доставленъ въ госпиталь въ Львовъ, гдѣ и скончался въ ту же ночь. Тѣло покойнаго будетъ доставлено въ Кіевъ.

Покойный Флоровъ былъ въ одномъ казематѣ съ генераломъ Кондратенко въ Портъ-Артурѣ 2-го декабря и былъ свидѣтелемъ трагической гибели портъ-артурскаго героя.

Страданія русскихъ въ Галиціи. Страшно читать о тѣхъ неописуемыхъ ужасахъ какіе творились до прихода русскихъ войскъ въ Галиціи. Сердце разрывается на части, и нѣтъ силъ подыскать подходящихъ словъ и красокъ, чтобы нарисовать вѣрную картину,

Въ Галиціи царилъ полный разбой. Нѣтъ ни одного русскаго интеллигента, который остался бы на свободѣ. Всѣ томились по тюрьмамъ, и только теперь нѣкоторые изъ нихъ освобождены русскими войсками, тысячи же вывезены въ Линцъ, въ старые казематы, или еще дальше, въ Тироль.

Всѣ священники русскаго направленія арестованы и вывезены вмѣстѣ съ мірскими жителями. Ихъ въ кандалахъ везли въ Львовъ. Евреи и мѣстные поляки издѣвались надъ ними по дорогѣ, а нѣкоторыхъ избивали до крови. Больше всѣхъ досталось старенькимъ священникамъ, которыхъ евреи хлестали по щекамъ.

Помимо интеллигентовъ, немало досталось и крестьянамъ. Съ ними не церемонились: ихъ прямо вѣшали. Вотъ малая картинка: въ с. Пукуловичахъ, Львовскаго уѣзда, 40-лѣтній крестьянинъ Тарашукъ вышелъ на поле посмѣтрѣть на свое просо. Тамъ находились австрійскія укрѣпленія, карауломъ же командовалъ въ это время мазепинецъ, волноопредѣляющійся запаса Бобеля. Онъ зналъ изъ народныхъ собраній Тарашука, какъ русскаго человѣка, немедленно приказалъ схватить его, арестовать въ качествѣ шпіона и тутъ же съ нимъ покончить. По рассказамъ жены и сосѣдей, которые были свидѣтелями этой страшной расправы надъ русскимъ крестьяниномъ, солдаты-мадьяры связали ему руки, отрѣзали пальцы, «чтобы не могъ «москалямъ» показывать пути», отрѣзали языкъ, «чтобы не могъ имъ ничего оказать», выкололи глаза, «чтобы не могъ смотрѣть и шпіонить» — и въ концѣ концовъ убили его прикладами и тамъ же въ полѣ зарыли.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, на примѣръ, въ с. Прусахъ, возлѣ Самбора, крестьяне, какъ груши, висѣли на деревьяхъ у дороги. Хуже всѣхъ вели себя мадьяры, которые безпощадно вѣшали русскихъ.

Не меньшія звѣрства проявляли австрійцы и въ отношеніи сербовъ, о чемъ свидѣтельствуегь слѣдующая телеграмма съ сербскихъ позицій въ газ. «У. Р.»

«Умоляемъ отмѣтить въ печати австрійскія звѣрства. Это что-то ужасное. Я самъ собственными глазами видѣлъ массу искалѣченныхъ и повѣшенныхъ дѣтей, женщинъ и стариковъ. Наши церкви осквернены самымъ недостойнымъ образомъ (на престолѣ и въ чаши нагадили). Творили грязныя насилія надъ женщинами. Были случаи, что вырѣзали женщинамъ груди и въ рану просовывали руки, какъ въ муфту. Рѣзали даже маленькихъ дѣтей. Въ Лозницѣ разстрѣляли въ присутствіи женъ, матерей и дѣтей, — 400 человекъ. Въ селѣ Петковицѣ семь человекъ буквально изжарили на кострѣ. Ихъ врачи, какъ мародеры, грабили, крали и издѣвались неприличнымъ образомъ надъ нашими дѣвушками.

Все это сущая правда (часть я видѣлъ самъ). Обо всемъ этомъ составлены протоколы въ присутствіи иностранныхъ атташе, сдѣланы фотографическіе снимки».

Подъ покровомъ Богоматери. «Хар. Вѣд» приводятъ выдержку изъ письма офицера къ своему духовнику:

«Икона Почаевской Божіей Матери данная вами мнѣ, хранила меня въ бояхъ. Я носилъ ее все время на груди, не разстанусь въ нею, пока буду живъ. Въ бою 17 августа я раненъ двумя пулями въ голову. Одна—ударилъ въ високъ, пробилъ ухо и шею насквозь, другая—скользнула по головѣ, но Богу угодно было, я остался живымъ. Въ бою 16 августа я съ своей полуротой попалъ подъ губительный артиллерійскій огонь и мы погибли бы, если бы Божія Матерь насъ не сохранила. Снаряды пахали землю кругомъ Непріятельская артиллерія выпустила 86 снарядовъ, но ранила только одного солдата. Солдаты все время читали молитву».

Пресыщены кровью. Небывалые и неслыханныя звѣрства нѣмцевъ начинаютъ возмущать даже ихъ компатріотовъ. Многіе германскіе органы печати значительно смягчили свой агрессивный тонъ.

«Vorwärts», напримѣръ, печатаетъ слѣдующія, весьма характерныя строки.

«Мы должны быть гуманны не только съ нашими, но и съ воюющими противниками. Вести войну—еще не значитъ быть убійцами и творить жестокости.

Мы, пролетаріи, не должны забывать, что передъ нами наши товарищи. Они воюютъ съ нами не ради удовольствія, а ради защиты своей родины. Совершенно недопустимо казнить невинныхъ за преступленія, совершенныя кемъ-то другимъ, да и совершенныя-ли? ..»

Далѣе «Vorwärts» съ негодованіемъ осуждаетъ военный органъ печати «Журналъ германскихъ офицеровъ», рекомендующій разрушать цѣлыя селенія въ отместку за зло, причиненное хотя-бы одному германскому солдату, и «убивать раненыхъ враговъ наполовну, бросая ихъ на произволь судьбы...»

«Стыдъ и позоръ для нашей націи—имѣть людей, думающихъ и говорящихъ такъ», — пишетъ «Vorwärts»...

Слишкомъ поздно! Это запоздавшее возмущеніе уже не сможетъ смыть этотъ стыдъ и позоръ, который навѣки уже останется за тевтонскими варварами.

Пророческія слова Бебеля. Текущія историческія событія, которыя можно считать фатальными для нѣмцевъ, невольно заставляютъ вспомнить слова демократическаго вождя Бебеля. Его пророческія слова нынѣ осуществяются.

Бебель писалъ въ 1910 году:

«Война между какими-либо двумя великими европейскими державами поведетъ къ европейской войнѣ». По вопросу о томъ, что будетъ съ Германіей, если такая война возникнетъ, и если къ противникамъ Германіи присоединится Англія, Бебель отвѣчалъ:

«Германскій флотъ, какъ бы онъ ни былъ силенъ, будетъ уничтоженъ превосходящимъ его англійскимъ флотомъ. Германія потеряетъ всѣ свои колоніи сейчасъ по объявленіи войны», а если къ врагамъ Германіи присоединится и Японія, «то всѣ восточно-азиатскія колоніи будутъ потеряны для Германіи, не взирая на принесенныя тяжелыя жертвы». «Самымъ худшимъ послѣдствіемъ этой войны будетъ потеря коммерческаго флота и всѣхъ рынковъ сбыта, которые будутъ захвачены Англіей». «Война съ Россіей и Франціей при содѣйствіи Англіи вызоветъ и полнѣйшее уничтоженіе могущества Германіи. Франція получитъ назадъ Эльзась и Лотарингію, а быть можетъ еще и лѣвый берегъ Рейна. Россія же сумѣетъ выполнить свои завѣтныя желанія — округлить свои польскія владѣнія, получить въ свои руки устья Нѣмана и Вислы и нѣкоторыя гавани»

«Побѣды въ будущей войнѣ, — говорилъ далѣе Бебель, — не достанутся Германіи. Будущая война скорѣе будетъ похожа на борьбу, въ которой стороны попеременно одерживаютъ верхъ одна надъ другой. Это будетъ взаимное высасываніе крови до послѣдней капли.

Таково сбывшееся до мельчайшихъ деталей пророчество Бебеля, надъ которымъ въ свое время (въ 1900 г.) много и долге издѣвались официальные руководители Германіи. Оказалось, что толкъ Бебель больше понималъ и въ военномъ дѣлѣ, и въ политикѣ, чѣмъ генералы и дипломаты.

Письмо матери. Мнѣ показали письмо матери, найденное на замученномъ сынѣ.

Въ дикомъ и мстительномъ безуміи остервенѣвшіе нѣмецкіе варвары и убійцы успѣли прежде, чѣмъ прикончить его, замучить героя. Письмо, забрызганное кровью, — реликвія, и пусть оно хранится не только въ священныя драгоцѣнности этой семьи, но и въ безконечной памяти народа. Бѣдная, теперь осиротѣвшая женщина прощаетъ въ немногихъ строкахъ съ единственною оставшеюся у нея привязанностью къ землѣ и къ жизни. «Твой отецъ былъ убитъ далеко отъ насъ, за Лаояномъ, тебя я отдала святому дѣлу защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты — сынъ героя. Мое сердце сжимается, и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: «Будь его достоинъ!» Вѣдь, я знаю весь роковой ужасъ этихъ словъ, и все-таки въ мукѣ за тебя повторяю ихъ. Насъ всѣхъ не будетъ. Что наша жизнь? Это — капля въ океанѣ прекрасной Россіи. Насъ вѣкъ не будетъ, но пусть цвѣтетъ и радуется она.

Я знаю, мы будем забыты, наши счастливые потомки и не вспомнят тѣхъ, кто истлѣетъ въ братскихъ могилахъ... Цѣлуя и благословляя тебя, я простила съ тобою. Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословенія.. Да хранить тебя Богъ мой дорогой, свѣтлый, любимый.. Еще одно: враги,—вездѣ пишутъ это,—злы и дики, но не поддавайся слѣпой мести. Не подымай руки на лежачаго и будь милостивъ къ тѣмъ, кого изъ нихъ судьба отдастъ въ твои руки».

Это говорить русская мать.

Шапки долой передъ ея трауромъ! Земной поклонъ ея великой и молчаливой скорби (Рус. Сл.)

Наши подвижники. Еще въ дни Гумбиненскаго боя я проѣхалъ въ Вильну. Вильна—уже порогъ войны. Здѣсь если и не пороховъ, то кровью сильно пахнетъ. На улицахъ, въ ресторанахъ, на вокзалахъ вы то-и дѣло видите сестеръ милосерія, санитаровъ, врачей, завѣдующихъ санитарными поѣздами. Повязки «Краснаго Креста» мелькаютъ на каждомъ шагу. Съ вокзала утромъ и вечеромъ, днемъ и ночью везутъ и несутъ раненыхъ. Легко раненые,—въ руку, въ ногу въ плечо,—ѣдутъ сами по двое, по-трое на извозчикѣ. Иногда чуть не цѣлымъ взводомъ идутъ по улицѣ пѣшкомъ,—всѣ съ руками на-перевязи. Болѣе тяжело раненыхъ везутъ на санитарныхъ повозкахъ. Одна, другая, третья, двадцать, тридцать повозокъ гремятъ по улицамъ. Среди нихъ повозка съ раненымъ нѣмцемъ. Нѣмецъ зарылся въ вороха соломы, съ головою укрылся сѣрою шинелью,—чуть виднѣется каска. Передъ глазами приподнялся краешекъ шинели, и высматриваетъ оттуда злобно-насторожившимися глазами, какъ крыса, пойманная въ ловушку.

Раненыхъ въ животъ, сильно контуженныхъ въ голову, шрапнелью, изрѣшетенныхъ пулеметомъ несутъ на носилкахъ. Виленская молодежь,—большею частью еврейская,—образовала добровольческую санитарную дружину. Къ каждому поѣзду съ ранеными являются десятки носильщиковъ и,—иначе я не умю назвать, какъ съ благоговѣннѣмъ,—двойными смѣнами, бережно, боясь тряхнуть раненаго, несутъ носилки на плечахъ. Вдоль улицы, отъ вокзала къ больницамъ, стоятъ густыя толпы народа. Стоять часами. Безъ тѣни любопытства. Охваченные благоговѣннѣмъ, оцѣпенѣннѣмъ. Ни одного крика «ура» или чего-либо подобнаго. Ни громкихъ даже разговоровъ. Чувствуется, что на людей дохнула жуть войны, жуть смерти, а если и не смерти, то жуть тяжкихъ страданій. То читали въ газетахъ слышали разговоры, что гдѣ-то, даже сравнительно и недалеко, идетъ война, что люди ранятъ и убиваютъ другъ-друга, но то были слова, отвлеченныя, хотя и страшныя понятія, а зуть—живые люди, изуродованные, растерзанные, продрявленные этою далекою войною. И вы видите по глазамъ толпы, чувствуете по настроенію ея, какъ на душѣ ея кошками скребутъ мысли:

— Вотъ она какая, война! Вотъ какою цѣною,—пѣною крови, мукъ, калѣчества и смерти,—покупается нашъ миръ. Мы тутъ гуляемъ по улицамъ, ходимъ по магазинамъ, читаемъ газеты, мирно колошимся въ своихъ углахъ, а они тамъ.. подъ пулями, подъ шрапнелью, подъ пулеметами... на голой землѣ, въ холодныя ночи, перою въ грязи, подъ дождемъ.

— Страдальцы наши! — слышится: мѣстами въ толпѣ. — Мученики. Подвижники!

И когда мимо толпы проносятся носилки, десятки острѣхъ, пытливыхъ глазъ устремляются въ лица раненыхъ:

— Очень ли страдаетъ?

Иные робко протягиваютъ руку къ носилкамъ, — хочется прикоснуться къ святымъ страданіямъ.

Кто изъ тяжело раненыхъ можетъ говорить, тѣхъ осторожно, идущи рядомъ съ носилками, чуть не шопотомъ разпрашиваютъ, очень ли больно. Успокаиваютъ:

— Богъ дастъ, скоро поправитесь.

Я иду подлѣ раненаго тремя пулями и шрапнелью Пули пронизали ступню и дважды ногу выше колѣна, а шрапнель:

— Звѣзданула по колѣну, да къ счастью, бокомъ, — говорить солдатикъ и съ усталой улыбкой добавляетъ: — доктора обѣщаютъ ногу не рѣзать. Сейчасъ ничего, забинтовано; ночью только мозжить.

Раненый изловчился какъ-то, облокотился на лѣвую руку, а правой то-идѣло крестится, приговаривая:

— Матерь Пречистая, Спасъ Милостивый: народу-то народу сколько насъ встѣчаетъ! Съ какою ласкою всѣ, Царь небесный! Какъ же тутъ кровь-то не пролить, православные? Россія, вѣдь, матушка! Голубчики вы мои! Спасибо вамъ, сердечные!

— Тебѣ спасибо! Вамъ спасибо! — шепчутъ несущіе. — Мученики вы всѣ тамъ на войнѣ! За насъ! За родину!

Сзади несутъ съ разбитой головой. Въмѣсто головы — большой комъ перевязочной марли. Не видно ни глаза, ни ушей. Торчитъ только конецъ носа, да ротъ тяжело дышитъ. Сознанія, видимо, нѣтъ. Порою, со значительными перерывами, слышны стоны:

— О-о-о!.. О-о-о!.. О-о-о!.. О-о-о!..

Толпа сжималась отъ каждаго стога, какъ будто она сама страдала, а когда стонущаго проносили далѣе, сзади слышался молитвенный шопотъ:

— Страдальцы!.. Мученики!.. Подвижники наши! (Рус. Сл.

Содержаніе неоффиц. части. Ученость или простота? — Герои-пастыри. — Голоса о трезвости. — Открытіе церковной школы въ гор. Кокандѣ. — Хроника. — Отвѣты редакціи. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

Отвѣтъ редактору неоф. части Прот. В. Антонова.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Сергѣя Арсеньевича

Минина.

въ гор. Бузулукъ, Самарской губер. и отдѣленіе въ гор. Уфѣ

КОНТОРА ЗАВОДА С. А. МИНИНА

настоящимъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія г. г. заказчиковъ и покупателей **Церковныхъ колоколовъ**, что заводъ непрерывно производитъ:

Отливъ новыхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса **ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ** на переливку разбитыхъ колоколовъ съ добавленіемъ вѣса и безъ онаго.

Переливаетъ колокола изъ матеріаловъ отъ заказчиковъ, принимаетъ въ уплату за колокола мѣдный ломъ и разбитые колокола.

Заводъ гарантируетъ остроту и полноту звука поставляемыхъ колоколовъ и ихъ прочность.

Для поднятія крупныхъ колоколовъ и снятія разбитыхъ съ колоколенъ, заводъ посылаетъ опытныхъ мастеровыхъ и снасти.

На колоколахъ кромѣ обычныхъ украшеній ставятся Св. Иконы и пакеты согласно указаній заказчиковъ.

Языки къ колоколамъ поставляются кованныя желѣзныя и сборныя собственной конструкции.

За колокола на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ 1911 году въ г. Омскѣ, заводъ имѣеть награду золотую медаль.

На требованіе и запросы заводъ угождаетъ самыми крайними цѣнами.

Адресъ для писемъ: Г. Бузулукъ Самарской губ. Контора Колокольно-литейнаго завода С. А. Минина.

Для телеграммъ: Бузулукъ заводъ Минина. 13—24